

Имя Николая Губенко любители кино и театра впервые услышали в 1964 году, когда на студенческой сцене ВГИКа в мастерской профессора С. А. Герасимова и Т. Ф. Макаровой был поставлен дипломный спектакль «Карьера Артуро Уи» по пьесе Б. Брехта. Губенко блистательно сыграл в нем главную роль. За годы, прошедшие с той поры, он ни на минуту не знал творческого простоя, сыграл 40 ролей в кино и на те-

атральные подмостках, и каждая из них отличалась яркой выразительностью образа. Как кинорежиссер он поставил шесть фильмов, к пяти из них написал сценарии. Среди них «Пришел солдат с фронта», «Подарки», «И жизнь, и слезы, и любовь», «Запретная зона». Несколько лет Н. Губенко по просьбе труппы возглавлял коллектив Театра на Таганке. В 1989 году назначен министром культуры СССР.

уже о новых капиталистах. Культура все еще остается на задворках как государственных, так и частнопредпринимательских интересах.

— Николай Николаевич, вы президент Международной ассоциации содействия культуре. Какие задачи стоят перед организацией?

— При остром недостатке ресурсов, государственных дотаций мы организовали эту ассоциацию с единственной целью — привлечь альтернативные, негосударственные источники финансирования тех или иных культурных проектов. Нашими соучредителями стали и предпринимательские структуры, и учреждения культуры. Основная задача — бракосочетание предпринимательской инициативы с потребностями российской культуры. К сожалению, дела не очень хороши. От государства мы ничего не получаем как неправительственная организация. А чтобы вывезти театр, скажем, в Ленинград, разместить 50—60 человек в гостинице, обеспечить транспорт, арендовать помещения на трехнедельные гастроли, нужно порядка 30 млн. рублей. Государство не в силах обеспечить полноценный гастрольный обмен, а инициатива спонсоров, тем более меценатов, чрезвычайно

слаба. Поэтому наша ассоциация учредила конкурс меценатов, который, надеюсь, будет способствовать возрождению традиции меценатства.

— Какое же место в контексте того, что происходит в России, занимает культура?

— В культуре самое полное выражение духовных сил народа, его достоинства, величия души и характера. Но как «славы» все решено сегодня! На Запад уезжает научная и художественная элита, с которой Запад устремляется в XXI век. Кто-то объ-

е уже о новых капиталистах. Культура все еще остается на задворках как государственных, так и частнопредпринимательских интересах.

— Николай Николаевич, вы президент Международной ассоциации содействия культуре. Какие задачи стоят перед организацией?

— При остром недостатке ресурсов, государственных дотаций мы организовали эту ассоциацию с единственной целью — привлечь альтернативные, негосударственные источники финансирования тех или иных культурных проектов. Нашими соучредителями стали и предпринимательские структуры, и учреждения культуры. Основная задача — бракосочетание предпринимательской инициативы с потребностями российской культуры. К сожалению, дела не очень хороши. От государства мы ничего не получаем как неправительственная организация. А чтобы вывезти театр, скажем, в Ленинград, разместить 50—60 человек в гостинице, обеспечить транспорт, арендовать помещения на трехнедельные гастроли, нужно порядка 30 млн. рублей. Государство не в силах обеспечить полноценный гастрольный обмен, а инициатива спонсоров, тем более меценатов, чрезвычайно

— Мы не виделись с вами почти полтора года. За это время много воды утекло, порой неузнаваемо изменились люди. Как вас теперь величают: господин президент ассоциации, товарищ Губенко или просто Николай Николаевич?

— Предпочитаю «товарищ». Прекрасное слово, давно утвердившееся на Руси, «товарищ» имеет крепкие основы уважительности. А господами в нашей стране можно назвать только тех, кто на товариществе бывшего Советского Союза накопил огромные капиталы, которые гарантируют при нынешней ситуации господство.

— Я думаю, Николай Николаевич, нам с вами это не грозит.

— Трудящемуся человеку, а я отношу себя к трудящейся интеллигенции, самой природой предназначено и не быть господином, и не терпеть над собой господства. Помните, «князь Игорь со дружиной»? А «дружина» от слова «друж». Или «Витус Беринг со товарищи». Так вот, не господа были те друзья и товарищи, но государи. Потому что о государстве радели прежде, чем о себе.

— Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в России?

— Для меня Россия — это Советский Союз. Раньше мы только могли догадываться о той страшной драме, которую переживают люди во времена исторических кризисов. Теперь мы сами свидетели и даже участники ее. Не принимая этой действительности, некоторые люди уходят из жизни, некоторые покидают страну.

— Уникальному организму, Российской империи, а потом и Советскому Союзу, объединившему свыше ста больших и малых народов, удавалось сохранять существование порой противоречивых, казалось бы, несовместимых национальных, религиозных, политических, философских и прочих устремлений. Другое дело, какими методами это делалось. Тем не менее при Советской власти, в Советском Союзе удавалось избежать кровопролития и прямого противостояния народов на националистической основе. Не всем это нравилось. Нашлись и те, кто использовал национальный фактор для неволевого вмешательства в нашу государственность с применением специальных средств психологической войны. В результате Советский Союз потерял сокровищное поражение в «холодной войне». Некогда великой и авторитетной державы на политической карте мира больше нет. Сейчас идет так называемый «переходный период» от психологической войны через локальные гражданские войны (Таджикистан, Грузия) к масштабному применению военной силы по всей территории бывшего Союза. Плана уже содержится от силовых аргументов в навязывании миру «нового порядка». Югославия, Сомали, Ирак... На очереди — Россия.

— Великий историк В. Ключевский отмечал чрезвычайно «повторяемость» русской истории.

— Да, но это, скорее, теория. Это практика нашей истории. Я много езжу по стране, за эти полтора года побывал в Норильске, Караганде, Тимирязеве, Смоленске, Петербурге, Минске, Баку, Сургуте, Тюмени, Севастополе. Я не видел, чтобы люди в массе своей, а аудитории собирались по две тысячи и более человек, поддерживали белевжское соглашение. Если сейчас провести референдум на территории бывших советских республик с тем же вопросом, какой высылки на референдум 17 марта 1991 года, несмотря на возможные подлоги, шантаж, угрозы, большинство населения — больше чем уверен — проголосовало бы приблизительно так же, как 17 марта. Люди по горло сыты плодами ложно понятых суверенитетов и независимости. Страна захлебывается кровью межнациональных конфликтов, потерь в которых только за два с лишним года многократно превалили наши потери в десятилетней афганской войне.

— Нет большей беды, большей казни для народа, чем его гибель от «внутренней порчи», рождаемой ненавистью к другим народам», — говорил Достоевский. Не могу привыкнуть к тому, что мои друзья в Азербайджане, Армении, Грузии, Абхазии, Приднестровье, Молдавии живут в условиях войны, чрезвычайщины, морального и психологического прессинга. Не говорю уже об Украине, где прожил 18 лет. Решения ее руководства, попытки обелить кровавую баню, разрыв связей с Россией, раздувание национализма воспринимаются мною не иначе как раздирание души ржавой пилкой.

— Зато считается, что бывшие советские республики сейчас независимы от бывшего центра, свободны в выборе социального устройства, социальной модели общества. Нас уверяют, что значительно больше стало индивидуальных свобод граждан. Это усиленно пропагандируется средствами массовой информации. Каково ваше мнение?

— Мой дед любил частушку: «Ах, свобода, ты, свобода! Хлеба нету у народа». Какая свобода, быть голодными и нищими? Как известно, за свободой следуют понятия равенства и братства. Но почему-то нынешние лидеры забывают о двух последних. Для меня братство было реальностью человеческих отношений в Советском Союзе. Это не просто слова «мир и дружба», «братство», «товарищество». Была искренняя вера в то, что они — естественный элемент жизни, традиционный и очевидный. В

моей картине «Из жизни отдыхающих» снимался литовец Аюмйтис. В «Подарках» снимался Будрайтис, тоже литовец, грузин Резо Эсадзе, русские Бурков, Солоницын. Украинцы, татары, евреи, азербайджанцы снимались. Это было столь же естественно, как воздух, которым мы дышим. Мы работали, где хотели, снимали то, что нам нравилось, причем работали на равных, уважая друг друга. Сейчас этого нет.

— Президент Ельцин в докладе о проекте новой Конституции сказал: «Российская государственность, основой которой закладываются в новой Конституции, делается решительные шаги к праву. Во-первых, это создание права в цивилизованном его понимании как гаранта воплощения свободы...»

— А вот что насчет свободы говорит Достоевский в «Зимних заметках о летних впечатлениях»: «Что такое «либерте»? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все, что угодно, в пределах закона. Когда можно делать все, что угодно? Когда имеется миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все, что угодно, а тот, с которым делают все, что угодно. Что из этого следует? А следует то, что, кроме свободы, есть еще равенство и именно равенство перед законом».

— О каком же равенстве можно говорить, если разрыв в доходах населения достигает сотни раз, если минимальная потребительская корзина составляет сейчас 45—50 тыс. рублей, а минимальная зарплата не поднимается выше 8 тысяч? О каком равенстве может идти речь, если дикое «БМВ» и «Мерседес» позволяют себе давить пешеходов только оттого, что люди, сидящие за рулем, и отнюдь не дальтоники, едут на красный свет, считая, что им все дозволено, потому что у них в кармане «зеленый».

— Недавно стал свидетелем печальной сцены в магазине. Старушка, которая купила себе три яйца, уронила и разбила одно из них. Вы бы видели, какая это была трагедия для нее, какие слезы! И как она благодарилась мальчишке, который достал из своей сумки яйцо и отдал ей. Где, когда вы видели в нашей стране такую степень нищеты и унижения человеческого достоинства? Я за свои годы не видел.

— В то же время некоторые рассуждают: идет перестройка социального уклада жизни, поэтому возможно снижение уровня благосостояния. Но все делается во имя и во благо человека. А трудности — временные.

— Президент Ельцин в докладе о проекте новой Конституции говорит: «Советские конституции никогда не сдерживали и никого не защищали». Возьмем один аспект — преступность.

— За первое полугодие 1993 года в России 14.000 человек погибло от рук преступников. Столько же, сколько в Афганистане за 10 лет.

— В Советском Союзе преступность знала свое место. И Советская Конституция защищала право человека на жизнь и на покой, а не право на смерть и на страх. Возьмите закрепленное в Советской Конституции право человека на жилище. С каждым годом все меньше вводится в строй жилья. В 1975 году за квартал сдавалось в среднем 22 квартиры на 10 тысяч населения, а в первом квартале 1993 года построено лишь 4,5 квартиры. А то, что строится, предлагается по таким ценам, что нормальным людям не выдать собственной крыши над головой. При этом во властных структурах люди, приходящие и приспосабливающиеся к нынешним властям, получают жилье бесплатно.

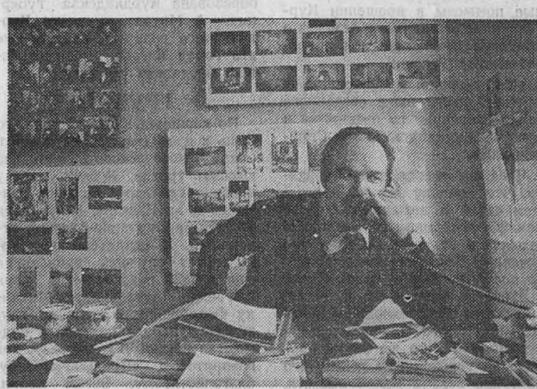
— А бедные и нищие вынуждены продавать свои квартиры, съезжать куда-то на задворки, в коммуналки, только чтобы получить хоть какой-то прожиточный минимум. Было ли такое при Советской власти? Да, люди стояли по 10—15 лет в очереди, но они знали, что государство гарантирует им их право на бесплатное жилье. Знали, что, отработав 25 лет в условиях Крайнего Севера, они вернутся к себе в Азербайджан, Грузию, Молдавию, на Украину, выйдя раньше других на пенсию, и до конца дней им обеспечена пусть скромная, но безбедная жизнь.

— Сейчас же приезжают украинцы из Норильска, а президент Кравчук говорит: «А у нас немцы Крайнего Севера. Мы на повинных платим». И действительно, теперь на Украине нет Крайнего Севера. А после Переяславской Рады в 1654 году, когда Украина присягнула на верность России, до недавнего времени был. Еще Гоголь говорил, что он не может расчленил в себе русское и украинское, потому что несовершенство украинское дополняется совершенством российским и несовершенство российское дополняется совершенством украинской нации. И это относится не только к России и Украине, а к все республикам Советского Союза. Почему Европа объединяется? Почему мы наблюдаем мощный процесс интеграции цивилизованных стран, которые стремятся к общему рынку, общей валюте, единому экономическому пространству, рынку трудовых ресурсов? Да потому, что это разумно и выгодно.

— Недавно из уст президента услышал то, что давно хотелось услышать: «Нам есть что взять в завтрашний день России из настоящего, из нашего противоречивого прошлого». Вот и возьмите все лучшее из этого прошлого! И пусть оно слухит на благо

всем народам Советского Союза. А дурное отбросьте. Но, к сожалению, все, что связано с прошлым Советского государства и нашей государственности, советских традиций интернационализма, который в устах «стародворских» и «нововойтовских» звучит не иначе, как ругательство, растаптывается на корню. Идеологически, оставаясь в тени, продолжают подталкивать президента к разрушению. Средства массовой информации делают все, чтобы вызвать в нас ненависть к недавнему прошлому. Но ненависть бесплодна. Из нее ничего не вырастет, кроме ответной ненависти. Бурбулис делает все, чтобы доказать, что прошлое наше мрачно, лагерно, кроваво — одним словом, тоталитарно. Для него нет даже того прошлого, благодаря которому он получил бесплатное образование, стал кандидатом наук и весьма успешно специализировался на пропаганде марксизма-ленинизма. Согласен, то прошлое, что позволило сформироваться таким людям, осно-

вещно, что позволило сформироваться таким людям, осно-

Николай ГУБЕНКО:

«Трудно плыть в серной кислоте»

спала. Поэтому наша ассоциация учредила конкурс меценатов, который, надеюсь, будет способствовать возрождению традиции меценатства.

— Год назад мы попытались получить от государства кредит. Борис Николаевич Ельцин подписал разрешение на кредит под 80 процентов под конкретные программы с переориентацией оборонных предприятий на нужды культуры. Сейчас ставка возросла до 170 процентов, а воз и ныне там. Центральный банк кредит нам до сих пор не дал.

— Я понимаю так: если есть распоряжение главы государства, любая исполнительная структура обязана его выполнять. Что происходит?

— Не выполняется распоряжение президента. И не только президента.

— Ко мне обратилась мощная организация с просьбой предоставить 20 млн. принадлежащих им долларов, из которых 10 млн. они готовы направить на реконструкцию Третьяковки и Пушкинского музея. Я обратился к В. Шумейко, он поддержал идею, дал поручение Федорову. А когда дело пошло по инстанции, там, аргументуя отказ, привели другой указ президента об урегулировании внешнего валютного долга Советского Союза. Хотя, если сравнить с теми суммами, которые, как сообщают разные источники, ульшают беспрепятственно за границу, мы просили разморозить совершенно мизерную сумму.

— Много и других примеров. Два с половиной года назад было создано совместное советско-итальянское предприятие по реконструкции Большого театра. Предполагалось одновременно построить два жилых дома для артистов театра и его работников, построить новое здание Театра оперетты, чтобы Большой театр вновь обрел свой филиал, под площадью Свердлова создать торговый культурный центр. Речь шла об италийском кредите в 500 млн. долларов. Этим занимался и Ельцин. Договорились обо всем с италийским правительством. Но, к сожалению, мэр Москвы Лужков воспротивился этому кредиту, потребовал от Ельцина профинансировать проект напрямую через мэрию. Лужков утверждал, что за 80 млн. долларов мэрия сделает лучше, чем итальянцы: нельзя, мол, «итальянизировать» столичный центр. Борис Николаевич говорит: «Нет у меня сейчас 80 млн. Если люди дают, берите из того кредита, сколько вам нужно — 80, 120, 140 млн». Но мэрия уперлась только целевым назначением и только через мэрию. В результате предприятия рухнуло. Большой театр до сих пор не реставрируется.

— Я хорошо помню вашу дипломную работу в спектакле «Карьера Артуро Уи». Брехт показал не только, как фашизм приходит к власти, но и похву, на которой произрастает это социальное явление. С одной стороны, уловленные, преступные элементы рвутся к власти и захватывают ее, с другой — полное забвение, игнорирование, а бы даже сказать, полное отрицание культуры. Не кажется ли вам, что Россия вступила сейчас вот в такую страшную пору своей истории?

— Я далеk от того, чтобы нынешние тенденции приравнивать к фашизму. Но участвующие в грабежи музеев, воровство Пушкинских раритетов из библиотеки университета, переориентация книжного рынка на порно-детективную литературу, почти полное забвение классики, наконец, страх за будущее — все это непотопчанные дрожжи для эпизав, которое так любил фашисты. На словах, конечно, все за культурой. Но на деле, если определять культурные процессы не как субъекто столичные, московские, петербургские, следует признать, что большая часть России, ее провинция находится в бедственном положении. Если правительство не найдет доста-

вещно, что позволило сформироваться таким людям, осно-

вещно, что позволило сформироваться таким людям, осно-